

Пирогов Павел Павлович

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления и совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в России, показаны основные факторы воздействия на него, принципы и подходы государства к вопросу освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от ответственности, наказание, гуманизм, источники права, примирение с потерпевшим, сроки давности, возмещение ущерба.

Уголовное законодательство в отечественной истории права имеет богатую историю. На протяжении развития российской государственности, а также в связи с внутри- и внешнеполитическими факторами, постепенно различные нормативно-правовые акты, равно, как и сборники законов, устаревали, в связи с чем, актуализировался вопрос о принятии новых. Так, в современной историографии принято выделять три крупных исторических периода развития отечественной законодательной базы:

- дореволюционный;
- советский;
- российский (или современный этап).

Говоря о дореволюционном этапе, важно подчеркнуть, что он был достаточно разнородным, поскольку включает в себя очень большой исторический период. Так, согласно Кормчей книге, уже в конце IX столетия на большей территории русских племен действовал «Закон судный людем», в основе которого лежало византийское право. Его содержание было достаточно прогрессивным для

своего времени, поскольку в нем было рассмотрено большое количество примеров уголовного преступления – убийство, кража, грабеж, нападение на человека, изнасилование, прелюбодеяние, вероотступничество и т. д. При этом в «Законе судный людем» очень разнообразными были и виды наказания, которые зависели непосредственно от совершенного преступления – членовредительство, телесные наказания, продажа в рабство, насильственное наложение поста, а также смертная казнь.

Однако первым восточнославянским сборником нормативно-правовых актов, безусловно, была «Русская Правда», действовавшая с XI–XII вв., в основе которого также находилось византийская правовая система. В данном сборнике уже подчеркивались существенные различия между умышленным («в обиду») и неумышленным («в сваде») убийством, тяжким и нетяжким (или слабым) имущественным ущербом. Соответственно, различались и наказания: это говорит о том, что в «Русской Правде» уже большое значение имели смягчающие и отягчающие обстоятельства, оказывающие прямое влияние на уголовный процесс. Также отдельно выделялась кровная месть – в сборнике она была узаконена, хотя и существенно ограничивала круг возможных жертв (было обозначено, что ими могли быть только самые близкие родственники убийцы). То есть, кровная месть также считалась смягчающим обстоятельством [3, с. 35].

Отдельно стоит подчеркнуть, что в «Русской Правде» существовала достаточно развитая система штрафов за те или иные уголовные преступления. Так, за убийство свободного человека назначалась вира – определяемая судом сумма денег, которая должна быть уплачена в княжескую казну. За увечье преступник должен был заплатить полувирые (данный штраф чаще всего определялся как «половина виры» и тоже назначался судом). Имелись и другие штрафные санкции в ст. 34 «Пространной Правды»: головничество являлось платой в пользу родственников убитого свободного человека; продажа – за нанесение менее тяжкого физического ущерба; обида – штраф за оскорбление и урок – за воровство или убитого холопа [5].

Еще одним видом наказания в «Русской Правде» было поток и разграбление – одно из самых жестоких наказаний за уголовные преступления. Суть его заключалась в том, что все имущество преступника отдавалось под расхищение и грабеж в качестве народной мести: т.е. он мог потерять вообще все, в том числе, и свой дом. Назначались поток и разграбление за разбой «без свады», поджог имущества и конокрадство [2, с. 770].

«Русская Правда» оказала колоссальное влияние на формирование средневекового русского права, что отражалось во многих локальных (чаще всего церковных) нормативно-правовых актах. Статьи из данного сборника легли в основу подавляющему числу законов, которые писались вплоть XV в. Тем не менее, нередко также добавлялись и другие статьи уголовного права. Так, например, в «Уставе о резах» Владимира Мономаха напрямую запрещалось насильно держать должников в качестве собственных работников, если они просят дать им свободу (что не касалось холопов).

Тем не менее, в период татаро-монгольского ига стало совершенно очевидно, что действующее законодательство, в том числе, и в рамках уголовного права, нуждается в тотальной переработке – многие статьи «Русской Правды» существенно устарели, в связи с политическими и социально-экономическими изменениями на Руси. В период XIII–XIV вв. было написано несколько уставных и жалованных грамот, которые, тем не менее, распространялись только на определенную локальную территорию, в то время как другие княжества часто не признавали их легитимность.

Образование единого централизованного Московского государства еще сильнее актуализировало необходимость принятия нового сборника законов. В 1497 г. Иваном III был принят «Судебник», который существенно модернизировал уголовно-процессуальную и судебную правовые системы. Тем не менее, непосредственно уголовному праву было уделено очень небольшое количество статей. В частности, говорилось о том, что обвиняемый мог вызвать истца на судебный поединок, и, если побеждал в нем, то избегал уголовной ответственности.

сти. В ст. 56 «Судебника» впервые прописывались возможности для освобождения холопов – так, говорилось о том, что, если несвободный человек попадал в плен к татарам, то он, в случае его возвращения, не нес за это никакой ответственности.

При Иване IV Грозном был принят первый сборник законов, который был провозглашен единым источником права на всей территории Руси – «Судебник» 1550 г., который, во многом, повторял своего предшественника, но, тем не менее, вносились также и новые статьи, либо уточнялись старые. Так, подчеркивалось, что свободный крестьянин не мог понести наказания до решения суда, куда входили, помимо прочих, также и выборные представители крестьянских общин. При этом, согласно «Судебнику» 1550 г., крестьяне при переходе к другому землевладельцу не несли никакой ответственности (ни уголовной, ни финансовой) – ему следовало заплатить две пошрины, после чего господин не имел никакого права его удерживать. Помимо этого, в том случае, если господин насильственно обратил крестьянина в холопы, то такой человек вновь становился свободным и избегал какого-либо наказания.

Также в «Судебнике» 1550 г. существенно переработана статья, посвященная судебному поединку, который позволял избежать наказания, если обвиняемый одержит в нем победу. В частности, сказано, что на него мог вызвать противника не только ответчик, но также и истец. Также отмечалось, что судебный поединок не может состояться, если мужчина вызывает на бой женщину, калеку, пожилого или совсем юного человека за исключением случаев, когда они сами согласны на него [6].

Большой шаг в развитии уголовного законодательства был предпринят с принятием «Соборного Уложения» 1649 г. По своей структуре, данный сборник нормативно-правовых актов стал первым шагом к систематизации всего русского права. Говоря о специфике освобождения от наказания, стоит отметить, что впервые было сказано, что царь может лично помиловать преступника по собственным соображениям. Кроме того, указано возможное примирение истца и ответчика, т.е. попытка досудебного разбирательства – в ст. 154 «Уложения»

сказано, что невозможно повторное возбуждение уголовного дела в том случае, если стороны смогли достичь соглашения. При этом, примирение было невозможно осуществить при особо тяжких преступлениях – убийство, грабеж и пр. Еще одно нововведение – возможное условно-досрочное освобождение из-под стражи человека, однако, не на свободу, выдачей на поруки потерпевшему [7].

В «Воинском Уставе» Петра I, а именно, в его приложении – «Артикуле воинском с кратким толкованием» 1715 г. впервые были обозначены раскаяние подсудимого и добровольная явка с повинной – оба этих считались смягчающими обстоятельствами. При этом, несмотря на тот факт, что «Воинский Устав» Петра I был изначально сформирован для юридического регулирования норм в армии и флоте, тем не менее, на нормы права, описанные в нем, в течение длительного времени опирались также и при рассмотрении дел с гражданскими лицами.

Следующим шагом в развитии уголовного законодательства стало принятие императором Николаем I «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в 1845 г., в котором наиболее жестким наказанием являлось лишение права состояния, куда включалось потеря имущества, сословных привилегий, родительских прав и пр. Тем не менее, даже в случае самого жесткого преступления, имелась возможность избежать данного наказания – его могли заменить лишением титулов, чинов или знаков отличия, ссылкой, отдачей в исправительные арестантские роты, непродолжительным заключением и т.д. [10, с. 115] При этом, в «Уложении» 1845 г. впервые был применен термин «заменяющее наказание», согласно которым человек, совершивший преступление, мог избежать сурового приговора, который мог быть смягчен – например, вместо конфискации имущества человек мог быть подвергнут телесным наказаниям, либо лишением какого-либо титула или чина. При этом, очевидно, что данная система носила сословный характер: при судебном процессе над членом привилегированного слоя общества подобная практика была распространена, в то время как над при суде над представителями низких сословий – гораздо реже [4, с. 195].

Таким образом, подводя итог дореволюционному периоду, можно сделать вывод о том, что на данном этапе проходил процесс становления отечественного права. С течением времени и актуализацией тех или иных понятий или уголовных случаев, они постепенно прорабатывались и добавлялись в новый сборник нормативно-правовых актов. Тем не менее, стоит отметить, что данный период можно охарактеризовать отсутствием четкой систематизации правовых норм, отсутствием разделения на правовые отрасли, смешение их между собой.

После прихода к власти большевиков в 1917 г., уголовное законодательство стало одним из первых, подвергнутых серьезным изменениям и мощной структуризации и систематизации, что, вне сомнений, обуславливалось внутривнутриполитическими факторами. В частности, в условиях Гражданской войны, ряд нормативно-правовых актов подразумевал избегание уголовной ответственности за ряд преступлений, таких как дезертирство, незаконное владение оружием и пр. Эти нормы особенно были актуальны до подписания Брестского мира 3 марта 1918 г., в связи с тем, что большевики в условиях жесткой внутривнутриполитической борьбы старались привлечь на свою сторону солдат и офицеров. Кроме того, в Ст. 6 Декрета «О взяточничестве» 1918 г. отмечалось, что уголовная ответственность за ряд преступлений (например, о подкупе или даче взятки) заменяется дисциплинарным, если преступник быстро сознался в преступлении и раскаялся. При этом, в связи с принятием «Руководящих принципов уголовного права РСФСР» в 1919 г., данные правовые нормы были отменены.

В 1922 г. был принят первый в истории России отдельный сборник статей, регулирующих вопросы, связанные с уголовным правом – Уголовный кодекс РСФСР, после чего, в течение 1923–1924 гг. были также проработаны и ключевые принципы СССР на республиканском уровне. В 1926 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, в котором была указана единственная возможность избежать уголовного преследования – из-за срока давности [11, с. 64].

К проработке советского законодательства вернулись уже в послевоенный период. В частности, в «Основах уголовного законодательства СССР и союзных

республик», принятых в 1958 г., ст. 43 посвящена непосредственно возможностям избежать уголовного наказания. Так, было добавлено несколько пунктов, среди которых явка с повинной, сотрудничество со следствием, а также утрата общественной опасности наказуемого.

Большой скачок был сделан в 1960 г., когда был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Так, ст. 48 и 51 закрепили возможность замены уголовной ответственности на административную: вторая статья подразумевала, что дело должен рассматривать товарищеский суд, которые собирались либо на производстве, либо по месту жительства. Кроме того, ст. 52 указывала, что преступник может избегать уголовного наказания в том случае, если его кто-либо возьмет на поруки, т.е. возьмет на себя ответственность за перевоспитание человека. Вплоть до конца советской власти данный Уголовный кодекс не претерпел серьезных изменений, а новый сборник статей, регулирующих уголовное право, был принят уже в современной России.

Так, в начале 1990-х гг., несмотря на тот факт, что действующим считался УК РСФСР 1960 г., тем не менее, было внесено несколько нововведений: была рассмотрена возможность замены уголовного преследования административным, рассмотрение дел несовершеннолетних специальной комиссией, передача на поруки преступника конкретным организациям (как общественным, так и производственным). Это говорит о том, что первые шаги в современной России в модернизации уголовной отрасли права были направлены на то, чтобы имелась возможность перевоспитывать преступников не только в ходе преследования, но также и прочими способами. Тем не менее, к середине 1990-х гг. стало очевидно, что УК РСФСР не отвечает современным юридическим требованиям современного российского общества, в связи с чем, был принят новый Уголовный кодекс РФ в 1996 г.

В данном источнике права уже достаточно детально были прописаны различные способы и возможности избежать уголовной ответственности. Так, среди прочего, были добавлены раскаяние и сотрудничество со следствием (ст. 75), изменение внутриполитической обстановки (ст. 77), истечение сроков давности по

вменяемой статье (ст. 78). При этом, в 2000 г. Российская Федерация также подписала Римский статут, согласно которому, в случае объявления человека в международный розыск, Ст. 78 УК РФ не применялась – т.е. сроки давности не проходили, пока человек находился в списке разыскиваемых [11, с. 65].

Говоря о XXI в., стоит подчеркнуть, что постепенно внедрялись все новые и новые возможности для избегания уголовного наказания. Так, были внесены в юридическую практику такие понятия как «тяжкое» и «особо тяжкое» преступление, по которым человек, совершивший такое преступление (например, убийство, грабеж, разбой, изнасилование, теракт или иные политические преступления) не мог рассчитывать на смягчение наказания, либо на уход от ответственности. В то же время, по статьям, которые не попадают под понятия «тяжкое» и «особо тяжкое», напротив, сегодня могут рассчитывать на смягчение наказания, либо замену уголовного преследования административным.

Государства на различных этапах своего развития последовательно отказывались от идеи поддержания громоздкой пенитенциарной системы, которая не только была неэффективной, но и противоречила развивающимся гуманистическим принципам правовых систем. Они начали уделять особое внимание определенным категориям преступников, таким как несовершеннолетние, женщины с детьми, пожилые люди и т. д. Эта тенденция заметна в отечественном праве, где уже на этапе дореволюционного развития появились нормы, предоставляющие властям возможность выбирать форму реакции на совершенные преступления, включая право отказа от уголовного преследования.

В настоящее время институт освобождения от уголовной ответственности включает в себя правовые предписания, установленные в главе 11 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также другие нормы Общей и Особенной частей уголовного закона. Он имеет свои истоки в советском законодательстве, в частности, в главе 5 УК РСФСР 1960 года, которая определяла условия освобождения от уголовной ответственности и наказания и предусматривала широкое использование общественного и административного воздействия [8, с. 101].

В результате претерпевших изменений уголовного закона в 2003 году, институт освобождения от уголовной ответственности стал применяться шире, включив в себя преступления средней тяжести. По словам И.Ш. Галстяна, до 2007 года, статья 76 УК РФ применялась только в 36,9% всех составов преступлений, предусмотренных в УК РФ, но после внесенных изменений, это число возросло до 68,15% [1, с. 3]. Закрепление статьи 76.2 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) также привело к изменению применяемых видов освобождения от уголовной ответственности, включая сокращение случаев применения нормы о примирении с потерпевшим, что было характерно до 2021 года. Также, после 2020 года, было отмечено резкое снижение использования нормы о судебном штрафе внутри института освобождения от уголовной ответственности. Если в 2020 г. всего было освобождено от уголовной ответственности 175 594 лица, тогда как в 2022 г. по ст. 76 УК РФ – 121 720 человек [9, с. 142].

Освобождение от уголовной ответственности не представляет собой возможность оправдать лицо, совершившее противоправное деяние, установленное Уголовным кодексом РФ, это акт со стороны государства утверждающий, что исправление правонарушителя может состояться вне мер уголовного преследования. В соответствии со статьями 75, 76, 90 УК РФ освобождение от уголовной ответственности может состояться только при совершении преступления впервые, а также преступления небольшой или средней тяжести.

Итак, эволюция российского законодательства об освобождении от уголовной ответственности прошла через несколько этапов и была связана с изменениями в политической, социальной и правовой системе страны, а также усилением гарантий прав и свобод человека. Этот процесс обычно включает в себя введение новых норм, изменение существующих норм, а также введение новых институтов и форм освобождения.

В течение времени такая эволюция происходит в ответ на изменение общественных условий, развитие правовых идеологий и принципов, а также на основе

опыта и судебной практики исключения некоторых преступлений из сферы уголовной ответственности. Цель эволюции российского законодательства об освобождении от уголовной ответственности – обеспечить более справедливое и эффективное применение уголовного закона, учитывая особенности конкретных случаев, защищая права и интересы граждан и общества в целом.

Список литературы

1. Галстян И.Ш. Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ш. Галстян. – Ростов н/Д., 2007. – С. 3–4. EDN NIPEDL

2. Карасева А.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в дореволюционной России / А.М. Карасева // Научный аспект. – 2023. – №2. – С. 769–772. EDN LCMALD

3. Курбатова Г.В. Понятие и сущность института освобождения от уголовной ответственности / Г.В. Курбатова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2022. – №28. – С. 34–38. EDN OTVXZD

4. Полуэктов А.Г. К вопросу о генезисе института освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Полуэктов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – №4. – С. 195–199. EDN UPGHNS

5. Русская Правда. Пространная редакция. XIV столетие. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://док.история.рф/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 09.03.2024).

6. Судебник Ивана III. 1497 год. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://док.история.рф/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 09.03.2024).

7. Соборное уложение 1649 года. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://док.история.рф/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 09.03.2024).

8. Суверов С.Е. Генезис нормы о примирении с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации / С.Е. Суверов // Алтайский юридический вестник. – 2020. – №4. – С. 100–105. EDN RWECZO

9. Суверов С.Е. Институт освобождения от уголовной ответственности: современное состояние и перспективы применения / С.Е. Суверов // Алтайский юридический вестник. – 2023. – №3 (43). – С. 139–147.

10. Тулеубекова М.М. Освобождение от уголовной ответственности (наказания) по законодательству дореволюционной России / М.М. Тулеубекова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №3. – С. 109–120. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10061. EDN CISYUA

11. Тулоев И.Ю. История развития института освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве / И.Ю. Тулоев, В.С. Волосков // Пермский период: сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Т. 1. – Пермь, 2022. – С. 63–66.